

БЕСПЛАТНО

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 909.962.1

Н-33

На правах рукописи

№ 170

Н. Р. НАТАДЗЕ

ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ
В ДРЕВНЕГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Издательство Академии Наук Грузинской ССР

Тбилиси — 1956

АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

499.962.1

✓И-33

На правах рукописи

Н. Р. НАТАДZE

**ОБРАЗОВАНИЕ ВРЕМЕН И НАКЛОНЕНИЙ
В ДРЕВНЕГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Издательство Академии Наук Грузинской ССР

Тбилиси — 1956

Важнейшим фактором развития языка является непрерывное развитие мышления. В процессе трудовой деятельности общества язык непрерывно эволюционирует, стремясь стать максимально адекватным орудием развивающегося мышления и максимально гибким и точным средством общения между членами общества. Поэтому марксистское языкознание отрицает фиктивность прогресса в языке, проповедуемую некоторыми авторами. Эволюция языка происходит путем развития и совершенствования разных сторон языка, в том числе и его морфологической системы. Одним из конкретных проявлений развития морфологии языка является развитие системы времен и наклонений глагола. Эволюция системы времен и наклонений глагола в разных языках и в разных группах языков показывает, что в ходе своего исторического развития язык приобретает способность выражать более сложные и абстрактные временные соотношения, показывая в общем восходящую линию развития, линию прогресса.

Картвельские языки достаточно хорошо изучены в контексте иберийско-кавказских языков. Ощущается необходимость обрисовать полную картину развития системы времен и наклонений в этих языках. В этом направлении многое уже сделано, однако еще многое предстоит сделать.

Предлежащая работа ставит целью дать описание и анализ системы времен и наклонений в древнегрузинском языке, отличной от таковой в новогрузинском. Надо установить, каков удельный вес того или иного времени и наклонения в древнегрузинском, в каких случаях и с какими смысловыми оттенками они употребляются. Установление этого тем более важно, что в этом отношении между древнегрузинским и современным грузинским языком имеется существенная разница, причем разница эта в некоторых случаях настолько мало ощутима, что возникает опасность при суждении о значении того или иного времени или наклонения в древнегрузинском оказаться дезориентированным аналогичными формами новогрузинского языка.

В предлежащей работе также дана попытка описания и анализа образования времен и наклонений в древнегрузинском по основам, залогам и переходности. Попутно затрагивается ряд спорных и нерешенных вопросов, связанных с образова-

ем тех или иных времен и наклонений как в грузинском, так и в других картвельских языках.

Работа состоит из предисловия и четырех глав. В первых трех главах рассмотрены времена и наклонения первой, второй и третьей серии. В четвертой главе рассматриваются I повелительное и II повелительное, относящиеся к разным сериям времен и наклонений (I повелительное—к I серии, II повелительное—ко II серии), а также другие способы выражения императива в древнегрузинском языке.

Вторая серия времен и наклонений, являющаяся древнейшей в системе грузинского спряжения, объединяет, как известно, три времени: аорист, сослагательное II и пермансив II. В эту серию входит также повелительное II, но, поскольку оно не имеет отличной от аориста основы, в этой главе оно не рассматривается.

Образование аориста как в новом, так и в древнегрузинском языке различается двоякое: без аффикса и с суффиксом -*ჟ*. При образовании первого типа форма аориста является простой основой. Она не содержит никаких суффиксов, кроме словообразовательных, которые срослись с основой и уже не воспринимаются как аффиксы: *ვ-კ-აღ* *v-k-ał* (я убил), *ვ-ც-აზ* *v-c-až* (я узнал), *ვ-ჟ-აზ* *v-ž-až* (я вспахал).

Простое образование аориста (без суффикса) встречается:

1. В ряде первичных глаголов как действительного залога, так и производного от него посредством префиксов страдательного залога. Большая часть этих глаголов имеет редуцируемую основу: *ო-ჟსენ* *i-qsen* (ты спас), ср. *ო-ჟსნ-ა* *i-qsn-a* (он спас).

2. В глаголах т. н. «третьего типа страдательного залога»: *შე-კერბ-თ* *še-kerb-t* (соберитесь), ср. *შე-კრბ-ა* *še-krb-a eri* (народ собрался).

3. В глаголах страдательного залога, образованного при помощи суффиксов -*ენ*, -(*ე*)*ღ*.

Образование аориста при помощи суффикса -*ჟ* встречается:

1. В глаголах с аблаутируемой основой: *კრებ-ს* *krēb-s* (он собирает) — *ქვაჲ დაჰკრიბ-ე* *kvaj dahkrīb-e* (ты побил камнями).

2. В глаголах с суффиксами -*ეჟ* и -*ებ* как действительного, так и страдательного залога: *არცხზენ* *arxšn-e* (ты устыдил).

3. В переходных глаголах, сохранивших в форме настоящего времени суффикс пермансива -*ო*: *სჯ-ო-ს* *sž-i-s* (он судит) — *საჯ-ე* *saž-e* (ты рассудил).

4. В переходных глаголах типа *წერს* *cers* (он пишет), не имеющих тематического суффикса в форме настоящего времени.

Соотношение между употреблением того или иного тематического суффикса в основе настоящего времени и тем или иным образованием аориста как в новом, так и в древнегрузинском языке имеет закономерный характер, а именно:

1. Образование аориста с помощью суффикса -*ჟ* встречается в глаголах, имеющих в основе настоящего времени тематические окончания: -*ებ*, -*აბ* (за исключением нескольких глаголов): *ვებებე* *vinebeb* (я пожелаю) — *ვებებ-ე* *vineb-e* (я пожелал).

2. Простое образование аориста встречается в глаголах, имеющих в основе настоящего времени тематические суффиксы: -*აბ*, -*ებ*, -*ოფ*: *სუ* *su* (пей), *ვეც* *ves* (я ему дал), *ჰყავ* *hqav* (ты совершил).

Тематический суффикс -*აზ* в основе настоящего времени имеют как глаголы, образующие аорист с помощью суффикса -*ჟ*, так и глаголы, для которых характерно простое образование аориста. Последние не так многочисленны, как первые, но, по всей вероятности, более архаичны. Принимая во внимание это обстоятельство, а также существенную близость суффикса -*აზ* с суффиксом -*აბ* в других случаях, следует полагать, что более древним и характерным для глаголов с суффиксом -*აზ*, так же как и для глаголов с суффиксом -*აბ*, является простое образование аориста.

Формообразовательными суффиксами II сослагательного в древнегрузинском языке являются -*ჟ*, -*ა* и -*ა*.

Суффикс -*ე* употребляется:

1. В глаголах, имеющих показатель множественности прямого дополнения -*ბ* (← -*ებ*).

2. В отыменных глаголах страдательного залога, образованного посредством суффиксов -*ებ* и -(*ე*)*ღ*.

3. В глаголах «страдательного залога третьего типа».

4. В некоторых глаголах с простым образованием аориста.

Суффикс -*ა* употребляется в большинстве глаголов с простым образованием аориста. Какой-либо закономерности в распределении этого типа глаголов по применению суффиксов -*ე* или -*ა* установить не удается.

Суффикс -*ა* образует II сослагательное только от основ аориста, имеющих окончание -*ე*.

Пермансив II в древнегрузинском языке во всех типах глаголов образуется с помощью суффикса -*ო*, обладающего силой редуцировать гласные. Функцию пермансива исторически, как это установлено в научной литературе, составляет выражение аспекта, а не времени, а именно — длительного, дюративного аспекта (А. С. Чикобава).

Окончание аориста -*ე* в научной литературе возводится к суффиксу -*ეჟ* (Арн. Чикобава, Г. Рогава). В пользу этого

положения говорит ряд фактов древнегрузинского языка:

1. Суффикс II сослагательного - m встречается только в глаголах, образующих аорист с помощью суффикса - g . Суффикс - m рассматривается как результат слияния - z , оставшегося после редукции форманта аориста - gz , и форманта II сослагательного - g (Г. Рогава).

2. Личное окончание III л. ед. числа - m встречается только в формах аориста с суффиксом - g , где оно может быть получено в результате слияния того же - g ($\leftarrow \text{gz}$) и личного окончания - o .

Этот суффикс - gz использован и в других случаях как в глаголах, так и в именах. Следовательно, - gz — это словообразовательный суффикс, не имеющий отношения к образованию времени. Таким образом, если положение о происхождении суффикса - g аориста от - gz верно, то в грузинском остается только одно образование аориста — образование без специального форманта времени.

Однако, против выдвинутого положения говорит ряд фактов.

1. Аорист на - g в абсолютном большинстве глаголов имеет в III л. ед. числа личное окончание - o , а не - m .

2. - g является формообразующим суффиксом аориста в сванском языке, где его происхождение от - gz не предполагается.

Таким образом, положение о происхождении форманта аориста - g от форманта - gz представляется нам весьма гипотетичным.

Занский знает только одно образование аориста — простое.

I серия времен и наклонений в древнегрузинском языке, как известно, объединяет следующие времена и наклонения: настоящее, прошедшее несовершенное, I сослагательное, пермансив прошедшего несовершенного, I повелительное, а также пермансив настоящего, имеющий только формы III лица, отличающиеся от форм настоящего лишь экспонентами лица и числа.

Основным временем в первой серии, на котором базируются все остальные времена и наклонения, является настоящее. В работе дано описание различных вариантов образования настоящего времени в древнегрузинском языке: с тематическими суффиксами - gz , - gd , - gz , - gd , - gd , - md , - mg , с суффиксом - o , считающимся исторически формантом пермансива, и без специального форманта, а также образование с помощью суффикса - o-g , встречающееся в статических глаголах.

В работе рассматривается отдельно функция пермансивного настоящего, имеющего в III лице отличные от ordinarily настоящего времени показатели лица и числа - b и - gd . Настоящее пермансивное в древнегрузинском обозначает не только настоящее время, но также и прошедшее несовершенное, т. е. дуративное, длительное действие вообще. Оно является носителем тех же функций, что и пермансив второй. Таким образом, форма настоящего времени в данном случае является выразителем не времени, а аспекта — категории, предшествовавшей категории времени в иберийско-кавказских языках, так же как и в некоторых других группах языков. Следовательно, формирование основы настоящего времени в грузинском произошло внутри системы спряжения по аспектам и не является показателем разложения этой системы.

Это обстоятельство представляет интерес с точки зрения квалификации тематических суффиксов - gz , - gd , - gz , - gd , - md , - mg . Уже в древнегрузинском языке они являются образателями основы настоящего времени. Однако известно, что они генетически не отличаются от ряда суффиксов - ob , - gb , - gd , функция которых не ясна и которые не имеют отношения к образованию времен и наклонений (В. Т. Топуриа).

Надо полагать, что и тематические суффиксы - gz , - gd , - gz , - gd , - md , - mg исторически не связаны с образованием времен и наклонений. Это — суффиксы (вероятно, словообразовательные) с утраченной ныне функцией, а их употребление как основообразовательных суффиксов настоящего времени является результатом их реинтерпретации. Функцией данных суффиксов в глаголе является активизация глагола, а появление их в глаголе связано с употреблением дательного падежа, как падежа прямого объекта (А. С. Чикобава). Наличие глагольной основы, которая содержит эти суффиксы и требует прямого объекта в дательном, а субъекта в именительном падеже, означает, что процесс формирования основы настоящего времени переходного глагола с номинативной конструкцией уже закончен. Такую глагольную основу мы имеем в «настоящем пермансивном» древнегрузинского языка, являющемся выразителем аспекта, а не времени. Это значит, что формирование номинативной конструкции переходного глагола в грузинском произошло еще до перехода системы спряжения по аспектам в систему спряжения по временам.

Прошедшее несовершенное образуется от основы настоящего времени при помощи суффиксов - e и - me . Суффикс - e употребляется в тех глаголах, основа настоящего времени которых оканчивается на согласный или на - o (если глагол переходный). Суффикс - me употребляется во всех непереходных глаголах, основа настоящего времени которых

оканчивается на -o. Суффикс -ოდ употребляется также при образовании т. н. «архаичного прошедшего несовершенного» (А. С. Чикобава), которое базируется на пермансиве второй (ვოდ-ოდ-ა, უწუ-ოდ-ა). Относительно генезиса суффикса -ოდ в специальной литературе высказан ряд предположений (Г. Деетерс, А. Шанидзе, Арн. Чикобава, Г. Рогава, В. Топуриа). В работе дается изложение этих предположений. Однако, поскольку изученные нами памятники древнегрузинского языка не дают нового материала по этому вопросу, вопрос остается нерешенным.

Глаголы с тематическими суффиксами -ავ и -ამ в прошедшем несовершенном имеют окончание -ოდ, причем в формах I и II лица суффиксы -ავ и -ამ видоизменяются в -ვз и -ვბ, а в III лице в -ვ-ო и -მ-ო. Это видоизменение некоторые авторы объясняют фонетическим фактором, рассматривая -ვ в окончаниях -ვз и -ვბ как результат частичной ассимиляции -ა с элементом -o: ვკითხვოდ → ვკითხვედ.

Однако элемент -o, не имеющий морфологической функции, не может вызвать редукцию суффиксов -ავ и -ამ. В силу этих обстоятельств вышеприведенное объяснение видоизменения суффиксов -ავ и -ამ представляется нам неубедительным.

Другие исследователи считают древнегрузинскую норму ვკითხვედ (я спрашивал), ჰკითხვედ (ты спрашивал), ჰკითხვოდა (он спрашивал) результатом симбиоза двух различных диалектных норм — типа ვკითხვ, с одной стороны, и типа ვკითხვო, с другой. В последнем случае -o считается формантом пермансива и вызывает редукцию -ა: ვკითხვო → ვკითხვი (А. С. Чикобава). Реальность наличия форм типа ვკითხვი подтверждается фактом употребления суффиксов -ვз и -ვბ вместо ожидаемых -ავ и -ამ в словах: დაცვე (защити), ნახლევი (обрезок), აღნატუემი (обещанное), а также диалектными глагольными формами: ფქვევბ (мелят) и т. п. За реальность форм типа ვკითხვი говорят хевсурские диалектные формы: ღვდავის (он валется), ვამუვლავის (он прошел, букв. «им, оказывается, пройдено»), მუწერავის (он написал, букв. «им, оказывается, писано») и другие.

Однако надо отметить, что никаких указаний на переходные ступени симбиоза в древнегрузинском языке не обнаруживается.

I сослагательное в древнегрузинском, как и в новогрузинском языке образуется посредством суффикса -ვ, прибавляемого к основе прошедшего несовершенного. Исключение из этого правила в древнегрузинском языке составляют глаголы,

имеющие в прошедшем несовершенном суффикс -ოდ. У глаголов с суффиксом -ოდ I сослагательное образуется прибавлением суффикса -ო, а формы с суффиксом -ვ являются прошедшим несовершенным (А. Г. Шанидзе). Вопросы о причине такого противопоставления глаголов с основами прош. несовершенного на -ო и -ვ автор не рассматривает. Одни исследователи причину этого явления видят в исторической недифференцированности изъявительного и сослагательного наклонений. Другие считают формы типа ვიდრე (‘чтоб я тебе предшествовал’) пермансивом прош. несовершенного, употребляемым в функции сослагательного, или увязывают суффикс -ვ прошедшего несовершенного с суффиксом -ვ аориста и I и II результативного.

Ряд глаголов в древнегрузинском языке не образует прошедшего несовершенного и I сослагательного от основы настоящего времени. Таковыми являются т. н. «статические глаголы» типа დგას (стоит), ზის (сидит), დევს (лежит), წევს (лежит), ჰგებს (есть), სხეხს (сидят), უვს (имеет) и т. п. Для выражения прош. несовершенного этих глаголов употребляется аорист.

Пермансив прошедшего несовершенного образуется посредством суффикса -o, прибавляемого к основе прош. несовершенного. Показатели лица и числа в этой форме те же, что и во II пермансиве, с той лишь разницей, что показатель III л. ед. ч. -ბ и показатель мн. ч. III л. -ვდ здесь не употребляются.

Пермансив прош. несовершенного в древнегрузинском языке имеет все функции, характерные для форм дюративного аспекта. Он выражает прошедшее, так же как и настоящее, т. е. дюративное, длительное действие вообще. Таким образом, и здесь аспект превалирует над временем. Однако это не дает нам права переносить генезис пермансива прош. несовершенного в эпоху, когда спряжение происходило по аспектам, а не по временам. Этот пермансив базируется на основе прош. несовершенного, следовательно, он мог возникнуть лишь после того, как уже наличествовало прош. несовершенное, выражающее время, а не аспект. Преобладание аспекта над временем в пермансиве прош. несовершенного надо приписать аналогии с II пермансивом, от которого заимствован и формант пермансива прош. несовершенного.

Третья серия времен и наклонений состоит, как известно, из трех времен и наклонений — I результативного, II результативного и III сослагательного. У переходных и релятивных непереходных глаголов эти времена образуются органически, у абсолютных непереходных — описательно.

I результативное в древнегрузинском языке знает два типа органического образования:

а) образование с помощью суффикса -ი-ე: დაუპყრ-ი-ე-ს (он, оказывается, захватил) и

б) образование без форманта, которое характерно для глаголов с тематическими суффиксами -აჲ и -ამ: უხილავს (он, оказывается, видал), უთქუაბს (он, оказывается, сказал).

Вариант первого типа образования с суффиксом -ა-ი, господствующий в новогрузинском, изредка встречается и в древнегрузинском языке.

Те же два типа образования с теми же суффиксами характеризуют в настоящем времени т. н. «статические глаголы страдательного залога». Следовательно, генетическая связь между органически образуемым I результативным и настоящим временем статических глаголов очевидна. Напр.:

настоящее статич. глагола	I результ. переходного глагола
უპყრ-ი-ე-ს (он держит)	და-უ-პყრ-ი-ე-ს (он, оказывается, захватил).

Анализ аналогичных явлений в картвельских языках и диалектах грузинского языка показывает, что I результативное органического образования повторяет основу настоящего времени статического глагола страдательного залога и использует только те показатели лица и числа, которые встречаются в настоящем времени, а именно:

	I результ.	наст. стат. глагола
груз.: -ს, -ბ, -ღ (III л. ед. ч.)	-ს, -ბ, -ღ (III л. ед. ч.)	-ს, -ბ, -ღ (III л. ед. ч.)
-აბ, -ეღ (III л. мн. ч.)	-აბ, -ეღ (III л. мн. ч.)	-აბ, -ეღ (III л. мნ. ч.)
мегр.: -ქ (I—II л. ед. ч.)	-ქ (I—II л. ед. ч.)	-ქ (I—II л. ед. ч.)
-ბ (III л. ед. ч.)	-ბ (III л. ед. ч.)	-ბ (III л. ед. ч.)
-აბ (III л. мн. ч.)	-აბ (III л. мн. ч.)	-აბ (III л. мн. ч.)

Таким образом, I результативное переходного глагола генетически является настоящим временем статического глагола в объективном строе.

II результативное переходного глагола в древнегрузинском, так же как и в современном грузинском и сванском языках использует форму аориста соответствующего динамического глагола страдательного залога, являющуюся в то же время и прошедшим несовершенным статического глагола страдательного залога в объективном строе, не образующего прош. несовершенного от собственной основы.

Также III сослагательное в грузинском и сванском языках совпадает со II сослагательным соответствующе-

го динамического глагола страдательного залога в объективном строе, служащим одновременно и сослагательным от статического глагола страдательного залога.

В занском языке II результативное и III сослагательное переходного глагола также совпадают с прошедшим несовершенным и I сослагательным статического глагола страдательного залога, имеющими, однако, здесь нормальное образование с помощью формантов прош. несовершенного и I сослагательного.

Таким образом, II результативное и III сослагательное переходного глагола в картвельских языках исторически являются прош. несовершенным и I сослагательным от статического глагола страдательного залога в объективном строе так же, как и I результативное является его настоящим.

На глаголы, не имеющие соответствующего статического глагола страдательного залога того же корня, распространилась существующая морфологическая норма. Дативная конструкция переходного глагола, характерная для III серии времен и наклонений, генетически восходит к дативной конструкции статического глагола.

Времена и наклонения третьей серии абсолютных непереходных глаголов образуются описательно, т. е. образуются из причастия прошедшего времени страдательного залога и личной формы глагола «быть»: настоящего времени — в I результативном, прошедшего — во II результативном и сослагательном — в III сослагательном. В этом отношении образование I и II результативного в картвельских языках аналогично образованию перфекта и плюсквамперфекта в немецком, французском и английском языках.

В древнегрузинском языке времена и наклонения третьей серии не имеют нюанса заглазности, характерного для них в новогрузинском: ვაბოკეთებოა (я, оказывается, сделал). Нюанс заглазности в этих временах следует считать вторичным явлением.

Повелительное наклонение в древнегрузинском языке. По значению и по форме различаются I повелительное и II повелительное. Первое использует формы II и III л. ед. и мн. числа прошедшего несовершенного и выражает побуждение к совершению продолжающегося действия. Повелительное второе во II и III л. ед. и мн. числа заимствует основу аориста и выражает требование законченного действия. От форм изъявительного наклонения формы повелительного наклонения отличаются только обозначением лица субъекта: показатель субъекта II лица в повелительном наклонении вообще отсутствует, а для III лица употребляются суффиксы -ბ (в ед. ч.) и -ეღ (во мн. ч.), встречающиеся в других време-

нах, но не употребляющиеся в прош. несовершенном и аористе изъявительного наклонения. Надо полагать, что формы повелительного наклонения являются семантическими дериватами времен изъявительного наклонения, т. е. одна и та же глагольная форма могла на определенной ступени развития грузинского языка обозначать как реально происходившее действие, так и желаемое, т. е. могла выражать повеление. В пользу такой постановки вопроса говорит факт выражения повеления в древнегрузинском языке формой изъявительного наклонения в сочетании с частицами ბო მსა и ბუ ნი . Последняя употребляется для выражения отрицательного повеления и жива в новогрузинском.

Для выражения приказания в древнегрузинском языке используются также формы I и III сослагательного. Однако, в отличие от новогрузинского языка, где формы сослагательного наклонения употребляются в качестве императива только по отношению к I и III лицу ед. и мн. числа, в древнегрузинском формы сослагательного наклонения могут выражать приказание ко всем трем лицам ед. и мн. числа. Использование форм изъявительного наклонения, с одной стороны, и форм сослагательного наклонения, с другой стороны—это два параллельных способа выражения повеления в древнегрузинском языке. Характерную для новогрузинского языка норму, где формы изъявительного наклонения в функции императива утвердились за II лицом, а формы сослагательного наклонения—за I и III лицом, следует считать результатом слияния двух вышеназванных способов выражения приказания в древнегрузинском.